

ВАССАФ-ХАЗРЕТ

История Вассафа

Директ-Медиа

Москва

2010

ПРЕДИСЛОВИЕ

1

Золотая орда и зависевшие от нее владения, в совокупности именовавшиеся улусом Джучи, как известно, не имели своих летописей — по крайней мере они до нас не дошли, архивы их — если они существовали — безвозвратно погибли, и от всех ханских канцелярий сохранилось только несколько грамот в подлиннике или в русском переводе. Монеты и памятники материальной культуры являются, конечно, историческими источниками большой важности, но они могут осветить только некоторые стороны жизни этого огромного государства — государства кочевников, хотя и включавшего в свой состав многие области с оседлым населением, городами и областями старой культуры. Недостаток письменных источников, происходящих из самой Золотой орды, в значительной мере восполняется данными источников, происходящих из стран, подчинявшихся Золотой орде или находившихся с ней в сношениях дружественных или враждебных. Таких источников очень много. Это прежде всего источники русские, затем западноевропейские — на языках польском, венгерском и латинском, византийские — на языке греческом, восточные — на языках армянском, грузинском, арабском, персидском, турецком, чагатайском, монгольском, китайском и др. Понятно, что все эти источники чрезвычайно односторонни. Их авторов и составителей мало интересовала внутренняя жизнь Золотой орды, они записывали прежде всего то, что ка-

салось их собственной страны. Так, русские летописи фиксируют прежде всего походы ханов на Русь, поездки русских князей в орду; они довольно хорошо осведомлены о том, что делалось в Сарае, но очень мало знают о событиях в Крыму, на Северном Кавказе, в Сибири и на Сыр-дарье. Источники арабские интересуются Золотой ордой прежде всего как союзницей Египта в борьбе с монгольскими владетелями Ирана — Хулагидами. Они лучше знают Крым, Азов, хуже — Сарай и почти не знают восточной части улуса Джучи. Источники персидские, с этой точки зрения, делятся на две группы. Более ранние, составленные в Западном Иране, знают Золотую орду прежде всего как врага, с которым постоянно идут бои на Кавказе — в Азербайджане и Дагестане. Более поздние, связанные с Восточным Ираном и Средней Азией, следят за зависевшей от Золотой орды Белой ордой ¹ с центром в Сыгнаке и Сауране на Сыр-дарье, на территории современного Казахстана; только через нее они видят то, что делается в самой Золотой орде. И те и другие мало знают о делах Руси, Крыма и Поволжья. Во всех этих группах источников, конечно, есть и данные о внутренней жизни Золотой орды, но их сравнительно мало и историку приходится вылавливать их из массы материала.

Понятно, какие трудности для историков создает такое многообразие источников. Навряд ли может найтись историк, который мог бы в подлиннике изучить и русские, и западные, и восточные источники — примерно на 12 языках. Отсюда возникла необходимость в издании переводов всех этих источников, прежде всего источников восточных, как наименее доступных исследователям. Только при наличии таких переводов будет возможно составление настоящей научной истории

Золотой орды, как и истории многих народов Советского Союза в период монгольского владычества, когда одни из них входили в состав Золотой орды, а другие зависели от нее. Отсутствием таких переводов, может быть, и объясняется то, что хотя уже прошло более ста лет с тех пор, как Российская Академия Наук в 1826 г. объявила конкурс на составление труда по истории Золотой орды, но и до сих пор мы не имеем ни одной работы, удовлетворяющей хотя бы выставленным тогда требованиям.²

Институт востоковедения Академии Наук СССР частично выполняет долг советского востоковедения — дать переводы восточных источников по Золотой орде, выпуская в свет II том начатого более 60 лет тому назад В. Г. Тизенгаузенем "Сборника материалов, относящихся к истории Золотой орды". Пожелание о скорейшем выпуске этого тома уже было высказано в печати.³ Мы надеемся, что в дальнейшем нам удастся переиздать с накопившимися за истекшее полу столетие поправками и дополнениями давно ставший библиографической редкостью I том "Сборника", а также, в виде приложения к нему или в виде отдельного III тома, извлечения из турецких источников и из некоторых персидских сочинений, не вошедших в настоящий том.

2

Переводы отдельных восточных источников, содержащих сведения о Золотой орде, на западноевропейских и русском языках стали появляться с начала XIX в., отдельные отрывки из них находятся уже в

трудах европейских ориенталистов XVIII в. Так, китайские источники по истории монголов —наименее, пожалуй, важные для Золотой орды, но очень ценные для других частей Монгольской империи — переводились Иакинфом Бичуриным и Бретшнейдером; ⁴ более важные для Золотой орды армянские источники переводились на русский язык К. П. Паткановым и Н. О. Эминым, ⁵ на французский Броссе и Дюлорье. ⁶ Ни китайские, ни армянские источники этими переводами не исчерпаны, и нахождение новых данных возможно и тут. Однако главными источниками по истории Золотой орды являются, конечно, не китайские и армянские, а, на ряду с русскими, арабские и персидские. Почти до конца XIX в. на западноевропейские языки — латинский, французский и немецкий — были переведены только немногие, главным образом позднейшие, арабские и персидские исторические сочинения; на русский язык (И. Н. Березиным) — только некоторые части труда Рашид-аддина. Недостаток переводов отчасти восполнялся трудами Хаммера ⁷ и Д'Оссона ⁸ по истории Монгольской империи, представлявшими собой, в основном, пересказ арабских и персидских источников — пересказ более точный у Д'Оссона, с большим числом ошибок у Хаммера.

Попытка издать свод арабских, персидских и турецких источников по истории Золотой орды была предпринята в конце 70-х годов прошлого века крупным русским востоковедом XIX в. Владимиром Густавовичем Тизенгаузенем.

В. Г. Тизенгаузен родился в Нарве в 1825 г., окончил в 1848 г. Петербургский университет, в котором находился под влиянием знаменитого Сенковского (барона Брамбеуса). Несмотря на свой баронский титул, В. Г. Тизенгаузен не имел никакого состояния и после окончания

университета в течение 12 лет был вынужден, чтобы содержать себя и семью, служить письмоводителем, а затем столоначальником в разных учреждениях. Только в 1861 г. ему удалось поступить на службу в незадолго до того учрежденную Археологическую комиссию, в которой он прослужил почти до самой смерти, последовавшей в 1902 г. И здесь он был вынужден заниматься в первые годы главным образом канцелярской и административной работой; позже он был занят многочисленными раскопками греческих городов и скифских курганов на территории Украины и Северного Кавказа — Востоком Археологическая комиссия очень мало интересовалась. Только незначительную часть времени В. Г. Тизенгаузен мог посвящать востоковедению, в котором он, однако, оставил немалый след. Главные его труды посвящены восточной нумизматике; они, особенно "Монеты восточного халифата" (СПб., 1873), и теперь еще являются главными пособиями при изучении одного из важных видов исторических источников — монет. Из-за всегда стесненного материального положения В. Г. Тизенгаузен мог выполнять крупные работы только при материальной поддержке со стороны ученых обществ или "меценатов", и почти все его работы написаны на соискание какой-нибудь премии, которую они, обычно, и получали.⁹

Огромный труд по собиранию восточных сведений о Золотой орде — он был рассчитан на 4 тома — был предпринят В. Г. Тизенгаузенем на личные средства графа С. Г. Строганова, любителя археологии и председателя Археологической комиссии. Благодаря помощи Строганова он в 1880 г. смог совершить путешествие по Европе специально для извлечения из рукописных собраний сведений о Золотой орде. Ре-

зультатом этого путешествия и работ над рукописями петербургских собраний явился изданный на средства того же Строганова, хотя и после его смерти (он умер в 1882 г.), "Сборник материалов, относящихся к истории Золотой орды, т. I, извлечения из сочинений арабских". СПб., 1884. Тогда же В. Г. Тизенгаузенем были сделаны выписки из сочинений на персидском языке, которые он обрабатывал в последующие годы, но так и не успел издать. Это, может быть, объяснялось тем, что после смерти Строганова некому было финансировать работу по истории Золотой орды.

3

В 1908 г. бумаги В. Г. Тизенгаузена были переданы его дочерью Ю. В. Тизенгаузен в Азиатский музей Академии Наук, куда еще в 1902 г. перешла большая часть его библиотеки. Теперь, как и все собрания Азиатского музея, они находятся в рукописном отделе Института востоковедения Академии Наук СССР; в дополнение к ранее переданным Ю. В. Тизенгаузен в 1938 г. передала Институту еще некоторые сохранившиеся у нее бумаги, оказавшиеся весьма полезными при редактировании настоящего тома.

Вопрос об издании незаконченных работ Тизенгаузена возник сразу же после его смерти, ¹⁰ но издана была — Я. И. Смирновым и К. А. Иностранцевым — только одна: "Материалы для библиографии мусульманской археологии" (ЗВО, XVI, 1904, стр. 079—0145, 0213—0416). Вопрос об издании II тома "Сборника материалов, относящихся к истории Золотой орды", был поставлен перед Академией Наук уже

при передаче бумаг, но лицо, которому эта работа была тогда поручена, не справилось с ней; в 1911 г. эта работа была поручена одному из редакторов настоящего тома, А. А. Ромаскевичу, но, по независящим от него обстоятельствам, не была тогда закончена.

Различные части оставшихся после В. Г. Тизенгаузена персидских материалов по истории Золотой орды были им в разной степени обработаны. Одни, как извлечения из сочинений Джузджани, Джувейни и Рашид-ад-дина, были им обработаны, переведены, снабжены примечаниями и введениями, хотя начисто отделаны не были. Другие, как извлечения из сочинений Вассафа, Хамдаллаха Казвини, Шереф-ад-дина Иезди, Абд-ар-раззака Самарканди, Мирхонда и др., были им начерно переведены, для третьих — извлечений из "Тарих-и-Шейх Увейс", "Шеджерет ал-атрак", сочинений Низам-ад-дина Шами, Хафиз-и-Абру, Хайдера Рази, Гаффари и др. — им были сделаны только выписки из рукописей и некоторые заметки для введений.

При редактировании настоящего тома, в соответствии с тем принципом, который принял сам В. Г. Тизенгаузен для первого тома "Сборника", нами было решено исключить большую часть повторений, получившихся вследствие того, что позднейшие авторы использовали сочинения предшествующих. Таким образом нами были вовсе исключены извлечения из сочинений Фасиха Хафи (сост. в 1441 г.), Мирхонда (ум. 1498), Хондемира (ум. 1535), Мас'уда Кухистани (сост. ок. 1540—1551 г.), Яхьи Казвини (ум. 1555), Муслих-ад-дина Лари (ум. 1572), Будака Казвини (сост. ок. 1576 г.), "Тарих-и-альфи" (сост. ок. 1591 г.), Мухаммеда Бака (сост. в 1677 г.), "Тарих-и-кипчак-хани" (сост. в 1721 г.). Не включены также выписки из сочинений Бейзави (сост. в

1276 г.) и Мухаммеда Шебангараи (сост. в 1342 г.); оба эти сочинения не являются для монгольской эпохи компиляциями, но даваемые ими сведения о Золотой орде крайне незначительны и не добавляют ничего к тому, что мы знаем из других источников. Кроме того, из сочинений Абд-ар-раззака Самарканди, "Введения" к "Зафар-намэ" Шереф-ад-дина Йезди и "Шеджерет ал-атрак" включены только те отрывки, которые не заимствованы из переведенных нами других источников; остальное же исключено. Этот принцип исключения повторений не мог быть проведен до конца, так как при этом возникала опасность вместе с повторениями потерять и существенные детали.

При расположении материала мы придерживались, как это сделано а в I томе, хронологической последовательности составления сочинений; поэтому, если в позднейших сочинениях оказывались сведения о более ранних событиях, они все-таки попали в конец тома. По соображениям удобства извлечения из "Муизза" были уже самим В. Г. Тизенгаузеном помещены в примечания и дополнения к переводу из более раннего автора, Рашид-ад-дина, а часть сведений "Анонима Искендера" помещена нами в примечаниях к переводу из более позднего — Шереф-ад-дина Йезди.

Особое место в бумагах В. Г. Тизенгаузена занимает полная копия сочинения "Дастур ал-катиб фи та'йин ал-маратиб" Мухаммеда ибн Хиндушаха Нахичевани, составленного в северо-западном Иране около 759—760 (=1357—1358) гг. при династии Джелаиридов (1336—1411). Это сочинение представляет собой руководство по написанию официальных документов и образцы последних. Джелаириды полностью следовали формам, употреблявшимся при Хулагидах — монголь-

ских ханах Ирана — и это сочинение дает богатейший материал для изучения социального строя и административной системы Ирана при монголах. Так как административная система во всех монгольских государствах имела много общего, то это сочинение может быть использовано для объяснения, по аналогии, многих явлений из жизни Золотой орды; поэтому уже Хаммер ¹¹ привел из него ряд извлечений в крайне неточных переводах В. Г. Тизенгаузен полностью переписал венскую рукопись этого сочинения и частично выписал разночтения по рукописям лейденской и парижской; некоторая часть документов была им переведена. Мы не решились включить это сочинение, целиком или частью, в настоящий том. Прежде всего для правильного понимания документов, написанных чрезвычайно трудным языком, необходимо изучение всего сочинения в целом, что потребовало бы очень много времени и задержало бы выпуск тома. Затем навряд ли допустимо включение в сборник по истории Золотой орды материалов, относящихся к Ирану. Мы, однако, надеемся, что сочинение Мухаммеда ибн Хиндушаха, важное, между прочим, для истории Азербайджана, будет полностью издано в Советском Союзе в ближайшие годы. ¹²

К выпискам из ряда сочинений нами были добавлены отдельные места и отрывки, пропущенные Тизенгаузенем. Кроме того, нами были включены в "Сборник" отрывки из продолжения "Тарих-и-гузиде", составленного самим автором Хамдаллахом Казвини (выписки из продолжения, составленного его сыном, Зейн-ад-дином, были сделаны Тизенгаузенем) и из продолжения того же сочинения, составленного Махмудом Кутуби; оба они являются первоисточниками для ряда последующих авторов. Включены также извлечения из так называемого

"Анонима Искендера", сохранившего нам другую, не иранскую, а среднеазиатскую» историческую традицию и сообщаящего много ценных данных, отсутствующих в других иранских источниках; достоверность их во многих случаях подтверждается сравнением с данными русских летописей. Понятно, что и теперь издаваемые материалы далеко не полны. Желательно было бы прежде всего использовать сочинения Кашани (см. ниже, стр. 139), Хафиз-и-Абру (см. ниже, стр. 104) и "Зафар-намэ" Хамдаллаха Казвини (см. ниже, стр. 90).

Далее, ряд интересных данных должен находиться в сочинениях историков Малой Азии XIII—XV вв., писавших на персидском языке, в особенности в сочинении Аксараи¹³ и большой истории Ибн Биби; нам была доступна только краткая редакция последнего сочинения, отрывок из которой помещен ниже.

За сорок лет, истекшие с тех пор, как В. Г. Тизенгаузен оставил работу над "Сборником", были изданы многие тексты, которыми он пользовался в рукописях. Это дало нам возможность сократить до минимума издание персидских текстов, и они занимают в настоящем томе гораздо менее места, чем в первом.¹⁴ Однако и при наличии изданий, не всегда критических, остается иногда необходимость обращаться к рукописям. В таких случаях мы, кроме рукописей, использованных Тизенгаузеном, привлекали и лучшие рукописи ленинградских собраний, поступившие после его смерти или бывшие ему неизвестными. Нами использованы рукописи собраний Института востоковедения Академии Наук, Ленинградского Государственного университета и Государственной Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина, а также рукопись труда Рашид-ад-дина, принадлежащая

Государственной Публичной библиотеке Узбекской ССР в Ташкенте. Существенные варианты, оказавшиеся в рукописях, отмечены в подстрочных примечаниях.

В. Г. Тизенгаузен снабдил примечаниями только переводы трех старейших авторов — Джузджани, Джувейни и Рашид-ад-дина; эти примечания, однако, в значительной мере устарели и были нами переработаны. Ко всем остальным переводам примечаний им сделано не было, все они принадлежат редакции. Полное комментирование переводов не входило в задачи издания; для облегчения пользования переводами в указателях терминов и географических названий даны краткие пояснения во всех тех случаях, когда для этого не требовалось специальных изысканий; в указателе имен собственных даны года правления ханов и других владельцев, поскольку они могли быть установлены.

В. Г. Тизенгаузеном были составлены вводные статьи к части текстов, но теперь, через сорок лет, они совершенно устарели. За это время открыто много неизвестных тогда сочинений, изданы многие тексты, находившиеся тогда в рукописях, выяснены взаимоотношения многих источников. Это заставило нас отказаться от издания уже составленных В. Г. Тизенгаузеном введений и составить их все заново, используя имеющиеся в его бумагах материалы. При этом особое внимание мы обращали на источники, которыми пользовался каждый автор и которые обуславливают достоверность его известий.

Переводы В. Г. Тизенгаузена, оставшиеся в черновом виде, нами во многих случаях исправлены без особых оговорок; стиль его исправлялся нами только в тех случаях, когда устарелые обороты были бы

непонятны современным читателям. Как и сам В. Г. Тизенгаузен, мы опускаем в переводах стихи, не относящиеся к делу, цветистые описания и наборы эпитетов, заменяя их словами (цвет), многоточиями отмечают пропуски мест, не имеющих отношения к нашей теме. Одной звездочкой (*) обозначено начало фразы, которая в примечании, по другому варианту, переведена иначе. Вопросительные знаки в скобках поставлены в тех случаях, когда мы не уверены в точности перевода или чтения имени. В круглые скобки заключены слова, вставленные при переводе для большей ясности последнего.

Транскрипция, принятая В. Г. Тизенгаузенем, теперь совершенно неупотребительна, и мы должны были отказаться от нее в пользу более обычной в наше время; к знакам русского алфавита добавлены, во избежание смешения различных имен, три знака для согласных: к (***) , г (***) , б[(***) и **). Особые трудности при передаче тюркских и монгольских имен, написанных арабским алфавитом, создаются тем, что в арабской письменности 1) чрезвычайно легко смешиваются совершенно различные согласные, например б, т, н, й и др. и, как правило, совсем не отличаются согласные п от б, ч от дж. и к от г; 2) не отличаются совсем гласные о, ое, уе от у, ы от и, а от ае и т. д., а зачастую гласные не выражаются вовсе. Вследствие этого установление действительного произношения собственных имен и географических названий оказывается крайне затруднительным, а нередко и вовсе невозможным; в ряде случаев наша передача собственных имен, не встречающихся ни в каких других источниках, кроме персидских и арабских, совершенно условна. Кроме того, передача тюркских и монгольских имен в персидских текстах варьирует в зависимости от диа-

лекта, через который эти имена попали к автору; поэтому в текстах можно встретить написания Бату и Батуй, Берка и Берке, Кутлу и Кутлуг, Мамак и Мамай, Мунке, Менгу и Мунгу (произносилось, очевидно, Монке и Монгу), Токтамыш, Тохтамыш и Токтамыш и т. п. Такие варианты представляют иногда интерес для историков и поэтому нами в большинстве случаев сохранены; читатель . найдет отождествление подобных вариантов в указателе.

Социальные, административные и тому подобные термины — монгольские, тюркские и арабские — или оставляются без перевода, или даются в круглых скобках рядом с переводом; пояснения к ним даются в указателе терминов. Следует иметь в виду, что многие термины, особенно арабские и персидские, в самой Золотой орде, вероятно, не употреблялись, и они являются только переводами соответствующих тюркских или монгольских слов: например слово "эмир" заменяет монгольское "ноян" = "нойон" и тюркское "бек" = "бий".

4

Русские, арабские и персидские источники, как уже указывалось выше, составляют три основные группы источников по истории Золотой орды, количественно и качественно далеко превосходящие все остальные — китайские и монгольские, армянские и грузинские, византийские и западноевропейские. Совместное изучение этих трех групп, взаимная проверка их сведений, как правило, независимых друг от друга, ¹⁵ позволит, можно надеяться, исследователям теперь, после опубликования настоящего тома, выяснить основные факты истории

Золотой орды. Конечно, полностью заменить источники, которые происходили бы из самой Золотой орды, они не смогут, но историку в изучении внутренней истории Золотой орды отчасти поможет богатый археологический материал.

Для первого похода монголов на Восточную Европу — похода Джебе и Субадая — персидские источники не дают почти ничего нового. Джувейни и следующий ему Вассаф говорят о нем очень мало, Рашид-ад-дин здесь следует Ибн ал-Асиру, рассказ которого приведен в I томе "Сборника". Но уже по отношению к походу Бату персидские источники, прежде всего Рашид-ад-дин, дают гораздо больше арабских и очень много добавляют к данным русских летописей и западноевропейских хроник. Кроме описания действий на Руси, в Польше и Венгрии, о которых говорят и другие источники, персидские авторы упоминают о действиях монголов в Поволжье, борьбе с кипчаками — половцами, асами — предками осетин, о действиях на территории Северного Кавказа и Дагестана, в других источниках совсем не отраженных.

Для периода относительного единства Золотой орды, до гибели Бердибека (1359), только персидские источники дают связное изложение политической истории Золотой орды; ни русские, ни арабские источники, не говоря уже о прочих, такого изложения не дают. Сопоставление всех трех групп источников позволяет точно установить последовательность и годы правления ханов ¹⁶ и позволяет выяснить ход первых внутренних войн в Золотой орде — Тохты с Ногаем в 1297 и следующих годах и после смерти Тохты в 1312 г. Персидские источники приводят много деталей, важных для понимания отношений

между иранскими монголами и Золотой ордой. Запутанные и на первый взгляд малоинтересные перечисления членов ханского рода, которые дает тот же Рашид-ад-дин, помогают ориентироваться в огромном числе "царевичей", упоминаемых в источниках; беглые упоминания об отдельных событиях в этих перечислениях показывают нам существование в Золотой орде ряда уделов, о которых более нигде нет речи.

Из "Анонима Искендера", — источника для истории Золотой орды, использованного, и то в незначительной степени, только В. В. Бартольдом, — мы узнаем многое о роли в жизни Золотой орды биев — в арабскоперсидской передаче эмиров — действительных обладателей власти при большинстве ханов. О некоторых из них, например о Кутлуг-Тимуре при Узбеке, знают и арабские источники; о других, вроде Тоглу-бая или Тоглу-бия при Джанибеке и Бердибеке, знают только русские летописи и "Аноним Искендера".

Гораздо меньше, чем для политической истории, дают персидские источники для изучения экономики и социального строя Золотой орды. Эти стороны ее истории вообще чрезвычайно плохо отражены в источниках. Однако среди арабских сочинений есть такие, как сочинения Омари и Ибн Батуты, дающие географические описания Золотой орды, как все географические тексты, чрезвычайно важные для экономической истории.¹⁷ Среди персидских источников есть только одно географическое сочинение — Хафиз-и-Абру, ничего не дающее для Золотой орды. Тщательный анализ попутных сообщений персидских историков о торговле, скотоводстве, земледелии и рыболовстве, конечно, даст кое-что для понимания экономической истории Золотой

орды, но все-таки этот материал чрезвычайно скуден. То же относится и к данным по социальному строю; имеющаяся в персидских источниках социальная терминология, дающая кое-что для этого, относится по большей части к восточным районам улуса Джучи, территории современного Казахстана.

Как уже сказано выше, сведения персидских авторов о западной части Золотой орды — Украине, Крыме, Поволжье — относительно бедны, хотя и здесь можно найти многие данные, отсутствующие в других источниках. Более важны данные настоящего тома для истории народов Северного Кавказа — асов (осетин), ногаев, ¹⁸ черкесов, народов Дагестана; данных этих немного, но они единственные, в других источниках нет почти ничего.

Небесполезен будет настоящий том и для историков Азербайджана. Последний не входил в состав Золотой орды, но из-за его территории шли постоянные споры и войны между Джучидами и Хулагидами, отразившиеся в источниках. Однако наиболее, пожалуй, важны сведения настоящего тома о восточной части улуса Джучи. Уже для эпохи расцвета Золотой орды мы только из персидских источников узнаем об отношениях между Золотой ордой и государством потомков Чагатая и Угедея в Средней Азии, о владениях потомков Орды на Сыр-дарье и Семиречье, на территории современного Казахстана — обо всем этом и арабские и русские источники дают чрезвычайно туманные представления. Так, например, только из персидских источников можно установить, где в действительности лежали владения потомков Орды. Арабские писатели помещают их в Газне и Бамиане, на территории современного Афганистана. В действительности эти места сначала

принадлежали дому Чагатая, а позже потомкам Хулагу.¹⁹ Особенное значение имеют данные по истории восточной части улуса Джучи в середине и конце XIV в., когда Уруссу, а затем Тохтамышу удалось завоевать и западную часть улуса — собственно Золотую орду — и на непродолжительное время создать относительно единое государство; о ходе этих событий, приведших в конце концов к окончательному распаду Золотой орды, мы узнаем только из русских и персидских источников, причем они видят их с разных сторон. Подробно описываются знаменитые походы Тимура на Золотую орду, также сыгравшие значительную роль в ее падении.

Данные по истории Золотой орды в эпоху ее окончательного распада в XV в., как известно, чрезвычайно скудны. Арабские источники для этого периода не дают почти ничего и единственными доступными были до сих пор источники русские. Между тем этот период чрезвычайно важен — это время, когда сформировались народы татарский, казахский и узбекский. Персидские источники дают здесь немного, но гораздо более, чем арабские; они позволяют во многом уточнить и дополнить сведения русских источников.

Итак, настоящий том немало нового даст для истории многих народов Советского Союза: русских, украинцев, татар, чувашей, азербайджанцев, осетин, черкесов, дагестанцев, ногаев, казахов и узбеков.

К настоящему тому приложены указатели терминов и непереверенных слов, личных имен, географических, племенных и родовых названий, облегчающие пользование "Сборником". Указатели составлены А. П. Чернаенко, справки о значении терминов и местоположении географических пунктов составлены С. Л. Волиным.

Перевод всех текстов, не переведенных В. Г. Тизенгаузенем, принадлежит С. Л. Волину, ему же принадлежат введения к переводам всех текстов; им же произведено сравнение текстов с рукописями ленинградских собраний и отредактированы примечания. При редактировании тома были учтены замечания, сделанные П. П. Ивановым, А. И. Пономаревым и А. Ю. Якубовским и некоторые указания Н. Н. Поппе.

Несомненно, что и теперь в наших переводах и примечаниях можно найти ряд ошибок и упущений, и мы просим всех, заметивших их, сообщить Институту востоковедения, чтобы мы могли исправить их при переиздании I тома "Сборника" или при издании III тома.

Комментарии

1 "Белой ордой" (Ак-орда) ее именуют персидские источники ("Аноним Искендера" и зависящие от него сочинения), называющие Золотую орду "Синей" (Кок-орда); русские источники, напротив, именуют "Синей ордой" восточную часть улуса Джучи— "Белую орду" персидских авторов. Однако в поэме "Хосрев и Ширин" Кутба упоминается Тинибек-хан, повидимому, сын Узбека и брат Джанибека; он при этом называется ханом "Белой орды". См. сборник "Мир-Али-Шяр", Л., 1928, стр. 6.—7.

2 Ср.: Сборник, I, стр. VI и сл.

3 Б. Греков и А. Якубовский. Золотая орда. Л., 1937, 6. Эти материалы в рукописи были использованы также А. Н. Насоновым (Монголы и Русь. М. — Л., 1940). Работа А. Н. Насонова является, хотя и не совсем полным, сводом русских известий о Золотой Орде.

4 Иакинф. История первых Четырех ханов из дома Чингисова. СПб., 1829. — E. Bretschneider. Mediaeval researches from Eastern Asiatic sources, vv. I—II. London, 1888 (переиздано в 1910). — А. И. Иванов. Походы монголов на Россию по официальной китайской истории Юань-ши. Записки разряда военн. археол. и археогр. русск. военно-истор. общ., т. III, П., 1914.

5 К. П. Патканов. История монголов по армянским источникам, вып. I — II. СПб., 1874.—К. П. Патканов. История монголов инока Магакии. СПб., 1871.— Н. Эмин. Всеобщая история Вардана великого. Москва, 1861.

6 M. Brosset. Deux historiens arméniens: Kiracos de Gantzac XIII s., Oukhtanes d'Ourha X s. St. Petersbourg-, 1870. — E. Dulaurier. Les Mongols d'après les historiens arméniens. Journal Asiatique, V série, t. XI, 1858.

7 Hammer-Purgstall. Geschichte der Goldenen Horde in Kiptschak. Pesth, 1840. — Hammer-Purgstall. Geschichte der Ilchane, d. i. der Mongolen in Persien, Bd. 1 — П. Darmstadt, 1842—1843.

8 Histoire des Mongols depuis Tchinguiz-Khan jusqu'a Timour Beg ou Tamerlan par M. le baron C. D'Ohsson. Ed. 1-е, 1824; ed. 2-е. La Haye et Amsterdam, 1834—1835; ed. 3-е (перепечатка второго), Amsterdam, 1852.

9 При изложении биографии В. Г. Тизенгаузена мы воспользовались материалами для био-библиографического словаря русских арабистов, собранными акад. И. Ю. Крачковским и Г. Г. Гульбиным и указанной в них литературой, в особенности анонимным некрологом, помещенным в "Известиях Археологической комиссии", вып. 2, 1902, стр. 120—126.

10 Ср. некрологи В. Р. Розена в ЗВО, XVI, стр. 231—236 и А. М-ва в газете "Новое время", 6 февраля 1902, № 9313.

11 Hammer. Gold. Horde, 463—516.—О сочинении Мухаммеда ибн Хиндушаха см.: Handschriften Hammer-Purgstalls, 171—177.— П. М. Мелиоранский. О Кудатку Билике Чингиз-хана. ЗВО, XIII, 015—023. — В. Бартольд. К вопросу об уйгурской литературе и ее влиянии на монголов. Живая старина, 1909, вып. II—III, стр. 42—46. — В. Бартольд. Персидская надпись на стене анийской мечети Мануче. СПб., 1911, 9,

прим. 4.— Turk hukuk ve iktisat tarihi mecnwasi, I, 1931, 40—42 (на турецком языке).

12 Еще в 1902 г. (Архив Академии Наук СССР. Протокол историко-филологического отделения от 27 XI 1902, § 227) академики К. Г. Залеман и В. Р. Розен внесли в Академию Наук предложение об издании сочинения "Дастур ад-катиб" по копии В. Г. Тизенгаузена; почему это предложение не осуществилось, нам не известно.

13 Ср. о нем: В. В. Бартольд, ЗВО, XVIII, 0124— 0137. — Mehmed Fuad Koprulu. Les Origines de l'Empire Ottoman. Paris, 1935, 22—23.

14 Персидский текст Рашид-ад-дина нами не печатается, так как он уже издавался частями, а полное издание его готовится в настоящее время Институтом востоковедения

15 Независимость эта, конечно, неполная; Рашид-ад-дин пользовался трудом арабского историка Ибн ал-Асира, а ряд арабских историков пользовался, повидимому, трудами Джувейни и Рашид-ад-дина. Основой рассказов китайских источников, с одной стороны, Джувейни и Рашид-ад-дина — с другой, часто является одна и та же официальная монгольская традиция.

16 Любопытно, между прочим, расхождение в годах смерти Бату и его преемников Сартака и Улакчи и воцарения Берке. Рашид-ад-дин (ниже, стр. 67 и сл.) и пользовавшиеся им авторы здесь сходятся с арабскими (Сборник, I, 121—150), давая 650 (= 1252) и 652 (= 1254) гг., тогда как Джувейни и следующие ему авторы дают для всех этих события 653 (= 1255) и 654 (= 1256) гг., что подтверждается русскими источниками, датирующими смерть Бату 1255 г. и упоминающими Улакчи еще в 1257 г. См.: W. Barthold, E. I., под словами "Batu" и "Berke".

17 В первый том "Сборника" не включены два важных географических сочинения — Ибн Сайда (XIII в., не издано) и Абу-л-Фиды (XIV в., существует издание и французский перевод Рено).

18 Тогда именовавшихся мангытами и живших к востоку от Волги.

19 Эта ошибка арабских писателей произошла, вероятно, вследствие того, что в Газну бежали монголы, составлявшие отряды Кули, сына Орды, посланного в Иран на помощь Хулагу и оставшегося там; см. W. Barthold. 12 Vorlesungen ueber die Geschichte der Tuerken Mittelasiens. Berlin, 1935, S. 188.

ВАССАФ-ХАЗРЕТ

Шихаб-ад-дин Абдаллах ибн Фазлаллах, родом из Шираза в Южном Иране, известный под почетным прозвищем "Вассаф-и-хазрет" — "панегирист его величества", находился под покровительством Рашид-ад-дина; никаких других биографических данных о нем не сообщается. В шабанах 699 г. (= 22 IV—20 V 1300) Вассаф начал писать свое сочинение в качестве продолжения сочинения Джувейни (см. выше, стр. 20). Первые четыре части его сочинения, охватывающие период до 710 г., были поднесены 24 мухаррама 712 г. (= 1.VI.1312) султану Улджейту и Рашид-ад-дину. Пятая часть, составленная около 728 (=1328) г., содержит обзор истории Чингиз-хана, Джучидов и Чагатаидов и продолжение истории Хулагидов до 723 (= 1323) г.; как отметил В. В. Бартольд, Вассаф в этой части уже пользовался сочинением Рашид-ад-дина и иногда излагает иначе те события, которые уже были им изложены ранее. Источниками для Вассафа явились сочинения Джувейни, Рашид-ад-дина и, повидимому, главным образом, устная традиция и рассказы очевидцев. Сочинение Вассафа написано крайне цветистым стилем, местами доходящим до полной непонятности, пестрит арабскими и персидскими стихами и изречениями. См.: Storey, II, 2, pp. 267—268. Бартольд, Туркестан, 49—50.

Настоящий перевод сделан по бомбейскому литографированному изданию, 1269 (= 1853) г. (в примечаниях — Бомб.); для сравнения привлечено издание „Geschichte Wassaf's persisch herausgegeben and deutsch uebersetzt von Hammer-Purgstall", Wien, 1856 (только первый том; в примечаниях — Хаммер) и рукопись Института востоковедения Академии Наук СССР С 384.

ИСТОРИЯ ВАССАФА

О причинах вражды, происшедшей между Хулагу-ханом и Берке-огулом.

В то время, когда государь — завоеватель мира Чингиз-хан сделался владыкою и повелителем царей и царств и мира и разделил края и страны между четырьмя сыновьями (своими) — Туши, Чагатаем, Угетаем и Тулуем — и назначил им становища и юрты в четырех странах |50| света так, как было решено умом и найдено правильным его безграничной проницательностью, — подробное исчисление округов и областей изложено и упомянуто в «Тарих-и-джехангушай», — Чагатаю были отведены пространства становищ от пределов окраин уйгурских до границ Самарканда и Бухары; обычное местопребывание его всегда находилось в окрестностях Алмалыга. Угетай, который в благополучный век (своего) отца должен был быть преемником султанства (Чингиз-хана), пребывал в пределах Эмиля и Кубака, столицы ханства и центра государства. Юрт Тулуя находился по соседству и в сопредельности (с владениями) Угетая, а земли в длину от краев Каялыка и Хорезма и крайних пределов Саксина и Булгара до окраин Дербенда Бакинского он предназначил старшему сыну. Туши. Что позади Дербенда, называемого Демир-капук (Железные ворота), то всегда было местом зимовки и сборным пунктом разбросанных частей войска его (Туши); по временам они делали набеги до Аррана и говорили, что Арран и Азербайджан также входят в состав владений и становищ их

(Джучидов). Вот почему с обеих сторон, хулагидской и джучидской, стали проявляться, одна за другой, причины раздора и поводы к озлоблению. Зимой 662 г. (= 4 XI 1263— 23 X 1264), когда ювелир судьбы (мороз) превратил реку Дербендскую как бы в слиток серебра, (когда) закройщик зимней шубы скроил горностаевую одежду соразмерно длине и ширине покатостей холмов и долин и (когда) гладь речной поверхности на один дротик (вглубь) затвердела как части камня, то войско монгольское, (которое было) отвратительнее злых духов и бесов, да многочисленнее дождевых капель, по приказанию Берке-огула точно огонь и ветер прошло по этой замерзшей реке. От ржания быстроногих (коней) и от бряцания (оружия) воинов поверхность равнины земли наполнилась грохотом ударов грома и сверканием молнии. Распалив огонь гнева, они дошли до берега реки Куры. Для отражения искр злобы их Хулагу-хан выступил навстречу со снаряженным войском. После боя и сражения он обратил их в бегство и затем повел войско в погоню (за ними). В Дербенде Бакинском они снова расстелили поле битвы и уперлись стопами нападения. Из войска Берке не уцелел ни великий, ни малый и (почти) весь народ был перебит; остальные, потерпев поражение, обратились в бегство. Хулагу-хан не дал (своему) войску позволения вернуться, и они (его воины) без стеснения стали переправляться через поверхность замерзшей реки. Таким образом, день за днем, стоянки неприятелей становились привалами ильханского войска. Когда оно (наконец) расположилось на равнине владений царевича (Берке), то у Берке-огула, вследствие поражения и расстройств его войска и победы и торжества государя, истребителя врагов, запылало пламя гнева. Он отдал приказание, что-

бы все войско, из каждого десятка по 8 человек, село на коней и принялось за состязание и борьбу. Они неожиданно нагрянули на войско ильхана, преградили им путь улаживания и примирения и отверзли длань произвола, чтобы пространство своих областей очистить и освободить от бедствий захвата и насилия чужеземцев. Прогнав их, они несколько переходов гнались вслед (за ними). Когда государь, сожигатель врагов (Хулагу), ушел в свой стан благополучия, он приказал казнить всех ортаков Берке-огула, занимавшихся в Тебризе торговлею и коммерческими сделками и владевших бесчисленным и несметным имуществом, и отобрать (у них) в казну имущество, какое найдется. Между этими людьми было много таких, которые известным тебризским людям доверили капиталы и товары; после умерщвления их, имущества эти остались в руках тех, которым они были доверены. В отместку Берке-огул также умертвил (у себя) купцов из земель, (принадлежавших) к владениям ханским, и стал таким же образом поступать с ними (этими владениями). Путь для выезда и въезда и для путешествия торговых людей, как дело разумных людей, сразу был прегражден, а из сосуда времени вырвались шайтаны смятения. Около этого времени каан ¹ отправил посла, который произвел новую перепись (шумаре) Бухары. Из общего числа 16 000 (человек), которые были сосчитаны в самой Бухаре, 5000 (человек) принадлежало (к улусу) Бату, 3000 — Кутуй-беги, матери ² Хулагу-хана, остальные же назывались «улуг кул», т.е. «великий центр», которым каждый из сыновей Чингиз-хана, утвердившись на престоле ханском, мог распоряжаться, как (своею) собственностью. Эти 5000, принадлежавшие Бату, вывели в степь и на языке белых клинков, глашатаев красной смерти, прочли

им смертный приговор. Не были пощажены ни имущество, ни жены, ни дети их. Так как перед глазами разума разостлано правило, что «и любовь наследственна и ненависть наследственна», то после смерти Берке-огула, сын его ³, Менгу-Тимур, заступивший место его, разостлал с Абака-ханом ковер старинной вражды. Между ними несколько раз происходили нападение и отступление (т.е. стычки). Однажды 30 000 всадников мечебойцев и дротикометателей, принадлежавших Абака-хану, во время возвращения и переправы через реку, когда льдины разломались, все утонули и погибли, отпечатав на поверхности льда результат дней (своей) жизни. После этого Абака-хан, когда ему стали известны многочисленность (джучидского) войска и его отвага, построил с этой (ильханской) стороны Дербенда стену, называемую Сибе ⁴ с тем, чтобы дальнейшее вторжение и притязание этого смущающего мир войска стало невозможным. Эта вражда была постоянною и продолжительною, а избегание между обеими сторонами оставалось до времени царствования Гейхату-хана. Когда Токтай ⁵ сделался наследником царства Менгу-Тимура, то, путем неоднократного приезда послов и частых сношений, (снова) был открыт путь торговцам и ортакам и изготовлены средства для безопасности и спокойствия странствующих; область Арран взволновалась от множества повозок, рабов, коней и овец; товары и редкости тех стран, после (своего) прекращения в течении стольких лет, (опять) получили обширнейшее обращение.

Царствование Газан-хана...

Во время исполнения этих дел, ⁶ от царевича Токтая через Дербенд прибыли 3 посольских уймака с 325 почтовыми конями (улар;). Дело заключалось в том, что в начале упомянутого года между ним (Токтаем) и Ногаем, в пределах Саксина и Булгара, произошли страшный бой и ужасная битва. Токтай, благодаря силе счастливого созвездия (под которым он родился), остался победителем, Ногай же повержен на поверхность праха и все войско его расстроилось, как стадо без пастуха и как пчелы без матки. Когда Токтай сделался полновластным ханом и утвердился на вершинах почета и счастья, то (в нем) зашевелилась жилка тщеславия и спеси и возобновилось желание присоединить (к своим владениям) области Арран и Азербайджан. В виду этого он назначил послов к его величеству (Газан-хану), которым настойчиво было указано высказаться без обходительности и представить невесту желания без неуместных прикрас. Суть домогательства и основа требования (была) та, что области Арран и Азербайджан, согласно распределению и разделу (земель) государем—завоевателем мира Чингиз-ханом, принадлежат Бату и что вот уже (много) лет, как доходами и сборами с них неправильно владеют они (Хулагиды). Но что можно сказать о минувшем. Газан-хану теперь следует поставить право на его место и уступить край (Токтаю), если же нет, то ведь силою господя всевышнего, начиная от пределов Крыма и Каракорума ⁷ до окрестностей Дербенда, 10 туманов с лишним сторожевых войск нашей армии стоят так, что шатер прилегает к шатру и канат (шатровый) цепляется за канат. По аналогии с этим исчисление

всего войска не укроется от далеко забегающего воображения всякого рассудительного (человека). Если такая армия двинется в поход и раскроет пятерню приложения силы, то от страха перед подобным бушеванием моря и опрокидывающими гору натисками их (войск) масса морская затвердеет, как недра горы, а внутренность горы расплавится, как море. Чтобы похвастать многочисленностью войска, вместе с этою вестью он отправил мешок с просом, означавший, что количество нашего войска бесчисленно, как просо. Темта, сын Токтая,⁸ был царевич предусмотрительный: он дал послам в спутники Иса-гургана и наказал им взять с собою, без ведома Токтая, соколов и другие подарки, говорить при его величестве Газан-хане достойным образом и не сходить с пути вежливости. Он (Иса-гурган) был человек сметливого ума, выполнил это дело так (как ему было сказано), удостоился чести явиться к его величеству в сообществе послов и поднес (ему) приношения тех (джучидских) стран: соколов дальнелетных и охотничьих⁹, разные меха — белок киргизских, ласок (фенек) карлукских, /399/ горностаев славянских и соболей болгарских, кровных коней кипчакских и другие красивые подарки, (как) опору сближения и поддержку благорасположения. После произнесения похвального слова он в приличной и краткой форме, с присоединением ласкательств и любезностей, изложил суть послания и содержание поручения. Царь ислама (Газан-хан) благодаря свету пронизательности (своей), изображающей тайну как она есть, ясно увидел грубость замысла пославшего и тонкость изложения посланного — дыру и заплату, мутность и чистоту их. Разгневавшись на многочисленность посольской свиты, он сказал: „Если бы послы ехали для отнятия владений и оспариваний унаследованной (мною)

области, то числу их следовало бы быть более этого количества, а если они приняли на себя труд одного лишь сообщения послания, то посланнику вполне достаточно было пяти нукеров; занимать же столько почтовых лошадей (улаг) от пределов Дербенда, составляющего пограничную линию между нашими владениями и их илем до (нашего) местопребывания в Хилле, да требовать продовольствие и фураж — значит уклоняться от исполнения правил ясака. Что касается требования земель, то ответ таков: хотя со времен Хулагу-хана эти края отошли к обширным владениям (его), но (кроме того) монголам и таджикам, кочевникам и горожанам известно, что мы эту область завоевали посредством драгоценной вещи, кроме которой нет (другого) зеркала для лика победы и (другого) проповедника на кафедрах подчинения, и (другого) посредника в боевых столкновениях, и (другого) толмача для разговора победы, то есть меча индийского происхождения; (следовательно) разговор об отторжении ее (той области) также нужно вести на языке меча". Так как просо было поднесено в виде сопоставления с многочисленностью (джучидских) войск и как указание на большое число (людей), то он (разан-хан) внезапно приказал принести несколько кур, которые в один миг, на глазах присутствующих, подобрали их (зерна проса) и затем сказал: „Токтаю не было известно, что для птицы большое количество зерна есть удобство и наслаждение, что высокопарящий сокол считает стаю голубей удобным случаем для себя и что волк при многочисленности стада приходит в любовный восторг". Хотя по монгольскому обычаю праздник нового года (кююнгламиши) приходился на 28 (число) джумади I (=18 I 1303), но царь (Газан-хан) сказал: назначение и выделение этого дня не имеет

особенного преимущества, следует пиры (в честь) нового года устроить 10 джумади II (=30 I 1303). По древнему обыкновению пир длился три дня. Эмиры его величества, везиры государства, султаны земель Грузинской, Румской и Армянской, посланники из (разных) стран света, (как то): из Хорасана, Египта, Сирии и Кипчака, сообща с князьями (мелик) областей, правителями (мутесарриф) земель, сборщиками податей и секретарями (катиб) округов и краев, поочередно, сообразно степени своего сана, подносили подарки: коней с павлиньей поступью и орлиною быстротою, разные вещи, усыпанные драгоценными камнями, тюки тонких материй для одежд и (другие) приношения из (разных) стран. Принимали кубки и стаканы с пенящимся, винзм и шербетом и чаши с кумысом и прихлебывали разные (горячительные) напитки. Облачались в усыпанные жемчугом одежды, отражением блеска которых ослеплялся взор солнца ¹⁰ |400| Таким образом три дня и три ночи, с утра до вечера и с вечера до утра, дело веселья и гулянья было наготове и выплачивался долг удовольствия и забавы. После (рассказанного) приложили старание к занятию важными делами и товарищ шутки показал тыл. Во-первых, он (Газан-хан), |401| снабдив послов египетских (всем) нужным, приказал им остаться в окрестностях Хамадана до возвращения царя ислама, а послов кипчакских почтил подарками и милостями, 21 сокола, которых они привезли, он передал в свой собственный охотничий дом и выдал из казны за каждого сокола на 1000 динаров жемчугу. Царевичу Токтаю он дал ответ, содержащий разные наставления, любезности и предложение оставаться на пути согласия и взаимности.

Конец дела Чингизханова

В 626 г. (= 30 XI 1225—19 XI 1226) Угетай-каан назначил в (разные) страны света, от одного конца до другого огромные войска со (своими) братьями и нойонами; (между прочих) отправил Куктая и Сунтай-нойона ¹¹ с 30 000 всадников в сторону Кипчака, Саксина и Булгара¹².

О Джучи

Когда Джучи вернулся от Чингиз-хана, то вскоре (предпринял новый) путь, который был путем против (его) желания, в другой мир, а кроме него (этого пути) нет великой завесы ¹³. От него осталось 7 сыновей, которые были 7 звездами на небосклоне ханства и 7 членами, составлявшими тело государства: Хорду, Бату, Бурунтай, Тангут, Берке, Беркечар и Бука-Тимур. Из них Бату, который отличался пронизательностью, правосудием и щедростью, сделался наследником царства отцовского, а четыре личные тысячи Джучиевы — Керк, Азан, Азль и Алгуй ¹⁴, — составлявшие более одного тумана живого войска¹⁵, находились под ведением старшего брата Хорду. Ставкой Бату были окрестности реки Итиль. Он основал город, пространство которого было столь обширно, как помыслы его, и эту весело распевающую местность назвал «Сарай». |579| Хотя он был веры христианской, а христианство это противно здравому смыслу, но (у него) не было наклонности и расположения ни к одному из религиозных вероисповеда-

ний и учений, и он был чужд нетерпимости и хвастовства. На втором курилтае мнение утвердилось на том, чтобы обратить победоносный меч на голову вождей русских и асских за то, что они поставили ногу состязания на черту сопротивления. На это дело были назначены из царевичей: Менгу-каан, Гуюк, Кадакан, Кулькан, Бури, Байдар и Хорду с Тангутом, которые оба отличались стойкостью на поле битвы, да Субатай-бахадур. С наступлением поры дуновения весеннего ветра они двинулись (в поход) и сошлись в пределах Булгарских; (затем) армия направилась в земли Русские, чтобы взять город Р.м.л.ш. ¹⁶, наполненный войском, которое было многочисленнее саранчи и ожесточеннее мошек в сухую погоду. Они (монголы) по своему обыкновению произвели там грабеж и разбой. Согласно приказанию они отрезали убитым уши и насчитано было 270 000 ушей. Царевичи с старшими эмирами и родовитыми людьми, победоносные и довольные ушли восвояси. Бату стало подмывать желание покорить келарей и башгирдов, исповедывавших веру Иисусов. Могущественный царевич двинулся в поход. Они (неприятели), рассчитывая на неприступность (своих) крепостей, также явились на бой с 400 000 всадников, из которых каждый равнялся защите целой армии храбрецов. При встрече обеих сторон преградой между (ними) оказалась глубокая река. Бату послал своего сына с одним туманом для переправы (через реку), а сам, взошедши на вершину холма, смиренно и немощно молился всевышнему, единственному подателю благ, бодрствовал (всю) ночь с сердцем, пламеневшим, как светильник, и с душою, веявшею, как утренняя прохлада, провел ночь до (наступления) дня. На другой день, по восходе солнца ¹⁷, войска с обеих сторон выстроились в боевой по-

рядок. Сартак ¹⁸ с одним туманом ринулся навстречу врагу; этот отряд спустился по склону горы в точности как горный поток. Подобно обрушивающейся (на людей) predetermined судьбою беде, которую никто не в состоянии отразить, они (монголы) устремились на лагерь врага и мечами разрубили канаты шатровых оград точно так (как рассекаются) узы дружбы с негодьями. Страх и ужас овладели бесподобными жителями Келара; большую часть войска (их монголы) сделали добычею львов и пищую гиен. Страны эти также были присоединены к (своим) сестрам ¹⁹. В месяцах 653 г. (= 10 II 1255—29 I 1256), когда Менгу-каан устроил куралтай, он (Бату) отправил Сартака к высочайшему, как небесный свод, престолу. Не успел он (Сартак) еще вернуться, как Бату к кончику покрывала невесты ханства уже привязал троекратный развод ²⁰. Взысканный разными милостями и благодеяниями (каана) Сартак прибыл в коренную столицу, но без долгого промедления по необходимости последовало прекращение всего ²¹. Согласно указу Менгу-каана, Боракчин-хатун, |580| самая старшая из жен (Бату), принялась за управление делами государства и за воспитание сына Сартакова, Улагчи ²². Улагчи также в короткое время истратил капитал своей жизни и ханскую корону получил Берке-огул. Войску его привелось несколько раз сразиться с войском Хулагу-хана, а когда очередь ханствования дошла до Менгу-Тимура, то ему также пришлось идти с Абака-ханом по пути столкновения, как об этом уже подробно было сказано ²³.

О сыновьях Джучи-хана

Джучи был старший сын Чингиз-хана, владевший Саксином, Кипчаком, Хорезмом, Булгаром, Крымом и Укеком до Руси. После него сын его Бату по пути наследства оказался достойным венца и перстня (ханского). Затем сын его (Бату) Сартак, согласно ярлыку Менгу-каана, стал править палаткой султанства, но вскоре из этой непостоянной обители переселился в стоянку неизбежную. Когда он отошел в подземелье пресечения (жизни), то солнце ханствования еще не вполне взошло над братом его, Улугчи, который как и он, против (своего) желания, поспешил гонцом почты смерти по стопам отца. Потом брат Бату, Берке-огул, гордо прошелся по лугу султанства, а вслед за ним Менгу-Тимур, сын Тукана и внук Бату, уставил ногу на длань миродержавия, но и его кафтан жизни сузился на теле его бытия, и брат его (Менгу-Тимура), Тудай-Менгу, стал выбивать чекан на лицевой стороне золота ²⁴. Вследствие распушенности его, Алгуй, сын Менгу-Тимура, да Тула-Бука и Кунчек, сыновья Тарбу, упрятали его, как вышедшую из обращения золотую монету, на дне кошны отставки ²⁵ и пять лет сообща в этом улусе на доске царской метали жребий приказа и запрещения ²⁶. Царевич Токтай, сын Менгу-Тимура, вверг их в обитель разрушения и гибели и некоторое время прижимал к груди недружелюбную (к нему) и бесприданную невесту царства. По предопределению господнему, Ногай, сын Татара и внук Джучи, бывший военачальником Бату и Берке, восстал против него и насилием (своим) лишил земли его (Токтая) улуса безопасности и спокойствия. Наконец, рукою Токтая свернули свиток деяний и жизненных этапов Ногай ²⁷, но

затем вскоре сорочку жизни Токтая также изорвал шип предначертанной смерти, как лепестки розы (обрывает) дуновение утреннего ветра. Благочестивый царевич Узбек, сын Тоглука, сына Токтая, сына Менгу-Тимура, обладающий божественною верою и царским блеском, лаптою права угнал мяч царства и теперь знамя ханства поднимает до горнего неба хоругвь ислама.

Вторжение царевича Узбека и бесовского войска его в Арран.

В середине зимы 718 г. (= 5 III 1318—2 III 1319) во время пребывания (султана Абу-Са'ида) на зимовке в Гаубари, по воле господней и течению неотвратимого рока, царевич Узбек, сын Тоглука, внук Токтая, появился из пределов Саксина и Кипчака с огромным и бесчисленным войском, пустив вскачь боевых коней и обнажив сверкающие мечи; за каждым человеком следовало 3 коня (улаг). Прежде чем было получено известие, они, как ревущий поток и яростный лев, задумав опустошение, прошли через Железные ворота (Дербенд-и-аханин). Охранение этой окраины поручено было эмиру Тарамтазу с личной тысячей (хазаре-и-хассе). Так как племена легзан, ²⁸ — да дарует аллах неоднократно победы над ними,—из-за скверных намерений и дурных склонностей имели большую связь с той (золотоордынской) стороною, то они ему (Тарамтазу) не дали знать о прибытии этой неожиданной армии. Вот почему он не устоял против превосходства многочисленного (неприятельского) войска, поневоле убрался восвояси и

отправился в орду. На пути ему встретился эмир Зенги, (посланный) для выяснения настоящего положения дела, и узнал о многочисленности (золотоордынской) армии. Однако он /636/ пробыл (здесь) до тех пор, пока окрестности могилы Пир-Хусейна сделались центрами знамен и местами расположения шатров чужеземного войска. Оттуда он на крыльях быстроты возвратился ко двору хана. Царевич Узбек, который был украшен красою ислама и у которого шея чистосердечия была убрана жемчужинками чистой веры, с великим смирением отправил в скит для паломничества небольшую группу доверенных лиц (иначе), и старец (той) эпохи говорил: „В ските дервишей хан и каан одинаковы с одетыми в рубище“. Прежде чем в армии (Узбека), по многочисленности равной муравейнику, разместились правое и левое крыло, авангард (манкыла) и арьергард (кечка), Сарай-Кутлуг, брат Кутлуг-Тимура, для (этого) паломничества снял с головы произвола шапку спеси и султанства и смиренно (положил) голову на порог унижения и скромности. После того как, по обычаю суфиев, угощение было соединено с приветствием, обитатели скита стали просить о помощи против обид и притеснений этого войска, длина и ширина которого не могла уместиться в движение калямов ²⁹ писцов и в подсчет воображения счетчиков. Они доложили, что из лиц, принадлежащих (скиту) я живущих на вакфах шейха, увели в плен несколько человек мужчин и женщин и что все, что нашли, разграбили, так что у тех людей было отобрано 30 000 овец и около 20 000 коров и ослов. Между прочим два монгола запустили в окно скита копье, чтобы унегти тканый занавес, сказав: „Отдайте нам эту парчу, то есть ткань, тогда мы уйдем“. Обитатели (скита) и женщины подняли шум и крик, и они (монголы) ушли. Ко-

гда это заявление было доложено Узбек-хану, то состоялся указ, чтобы сначала из тех двух лиц, которые ради занавеса совершили недостойное дело, одного казнили, а другого, примерно наказав, повесив ему на шею отрезанную голову (казненного), провели сперва вокруг лагеря, а потом также уложили в подземелье уничтожения (могилу) рядом с его несчастным товарищем. Разгневавшись, он (Узбек) отправил к эмирам улуса Кутлуг-Тимура и Исы высочайший ярлык; „Всякого, кого схватят, со всем тем, что он украл, передавать немедленно мюридам шейха и затем не делать ни малейших притеснений; если же кто допустит проступок и упущение, то тело и душу таких мы отправим к месту восхождения неба и к месту нисхождения земли". На это дело был назначен (особый) шихне. Когда этот указ через эмиров-темников прибыл к эмирам тысячникам, сотникам и десятникам, тотчас занавесы и (другие) похищенные вещи принесли и возвратили. Даже за одного барана и одну веревку (аргамчи), которые :за это время пропали, было произведено возмещение (тулумиши); на захватчиков даже был наложен штраф (?). ³⁰ Действие указа царя и послушание войска и армии должны быть (именно) такими. Затем он (Узбек) пожаловал в награду обитателям скита 50 слитков чистого серебра, обе стороны которых снабжены ушками и которые называются сомами; каждый сом равняется 20 динарам ходячей монеты. ³¹ (Затем) он обласкал дервишей и выразил сочувствие их наряду (хырка) одной шкурой собольей и горностаевой. На другой день пробили в громко звучащий барабан отправления, и осуществлено было намерение добраться до берегов Куры Здесь разбили шатры, так что между обоими отрядами протекала река, точно прямая линия между двумя прямыми строками. Войско за-

пустило копья свои в воду реки, что монголы называют „сурумыши“, то есть чрезвычайное хвастовство и сумасбродство. Узбек сказал мюридам Пир-Хусейна следующее: „Тарамтаз так доложил нам, что престолом царским правит караджу Чупан, теперь же не показывают, куда он сам делся и (почему) отвернул от нас лицо“. В это время великий /637/ нойон Чупан-бек с войском, поражающим антихриста, которое кроме единодушия ничего не знает, находился в пределах Байлекана. Эмир Хусейн с войском, назначенным для отражения зловредных действий Ясавура и Бектута, которые в этом году, без (ханского) ярлыка, расположились на зимовке в Мазандеране, двинулся в те места, а эмир Эсен-Кутлуг с бывшим в его ведении туманим войска находился в начале похода в стороне Аррана; когда он из отведенного (ему) юрта пошел через Азгану, то вследствие враждебности безжалостного небосвода через два-три дня судьба болезнями истребила значительное количество людей, и от (всех) тех мечтаний и вожделений не осталось ничего, кроме сожаления, урона и печали. Другие эмиры — темники и тысячники — сказались далеко, в назначенных им юртах, а в наличном войске, благодаря постоянным дождям и снегу, да непрерывным грозам и молниям, подобных которым (прежде) никогда не наблюдалось, пала большая часть скота. Против обыкновения в этих краях повсеместно оказалась (такая) дороговизна, что 1 ман ячменя и рису стоил 2 акчи, а харвар соломы и ячменя, (цена) которым не поднималась (прежде) выше 10 дирхемов, покупали за 45 динаров. При таких удивительных явлениях и странных обстоятельствах, великий сахиб Тадж-ад-дин Али-шах по чрезвычайной проницательности, особенной заботливости и украшающей мир смелости рассуждения, со-

блюл условия чести управления государством и тонкости предосторожности и осмотрительности, отправил гонцов, (быстрых) как пугливо убегающая лань и как дующий ветер, для сбора армии из далеких и близких мест и взял расписку (мучилка) в немедленном приходе. Отправив гонцов на плечах ветра, он привел в порядок наличное войско, устроил и наладил обоз и припасы, оружие и подводы (улаг;), снаряды и приборы, так что за рекою в глазах врагов разные латы (эти) и блеск оружия стали казаться железною горою и Александровою стеной. Затем победоносное знамя государя мира, царя земли и времени приняло направление к Сатурну ³². В течение дня он (государь) с полнейшим веселием выступил в путь и счастливо расположился на берегу реки (Куры). А с той стороны, когда к Рустему конца мира Чупан-нойону прибыл гонец, то он (Чупан), посоветовавшись с эмирами войска и храбрецами, прорывающими ряды, решил, пройдя через мост царевича Менгу-Тимура, преградить им (неприятелям) дербендский путь языком обнаженного меча. Вместе с тем с (разных) сторон царства (Хулагидского) победоносные войска направились к местопребыванию знамени султанства. Они стали подходить отряд за отрядом, точно волнующееся море. Разгон **/638/** противников царства и завистников счастливого государства расчистил путь. Явною причиною этого было следующее: двух монголов, схваченных из армии миродержца (Абу-Саида), привели к Узбек-хану, который лично стал допрашивать их о положении эмира Чупана. Они ответили: „Чупан с 10 туманами войска, для (устройства) засады, через Карчага зашел вам в тыл“. Узбек-хан по-монгольски сказал Кутлуг-Тимуру и Иса-гургану: „Тот человек, которого мы ищем, у нас в тылу; куда же нам направиться?“. На утро, когда

движение солнца бросило сверкающие лучи на макушки (горных) вершин, на степных равнинах не оказалось следа ни шатров, ни львов, обитателей (этих) шатров. Узбек-хан с этим отринутым войском вернулся разбитый, как сердце влюбленного в день разлуки, и измятый, как кудри красавицы в ночь свидания. Стрелометатели повернулись спиной к этому сражению подобно не бывшим на войне лукам и показали тыл, как верность (в этом) мире. С быстротою и поспешностью они в один день совершали двудневный путь; привалы обращались в переходы, ночь в день. Войско счастливого падишаха гналось (за ними) до Демир-капук, забирая в плен (людей), и гонец мировой судьбы прибегнул к ссылке на следующее изречение (Корана): „Наложите крепкие оковы (на пленных) и затем либо отпустите их) безвозмездно, либо за выкуп". ³³ Когда по (случайному) совпадению обстоятельств и счастливому исходу дела, составляющим ключ к вратам побед и светоч радости и веселия, в мире совершилось это прекрасное событие, то в страны (хулагидских) владений полетели сообщения (этого) радостного известия и у людей исполнились обеты...

Комментарии

1 У Хаммера: Кубилай-каан.

2 Чит.: жене Хулагу-хана, называвшейся также Кутуй-хатун. Мать Худагу-хааа была, как известно, Союркуктани-беги.

3 Чит.: сын племянника его. Тукана.

4 См. Рашид ад-Дин, 212а.

5 Так в изд. Хаммера; Бомб.: Ногай.

6 Т. е. в 702 г. (= 26 VIII 1302—14 VIII 1303), когда Газан-хан находился в городе Хилла.

7 Речь идет, очевидно, не о ставке великих ханов в Монголии, а о местности в низовьях Сыр-дарьи, упоминаемой в описании походов Чингиз-хана. Ср.: Бартольд, Туркестан, 447—448.

8 В Рашид-ад-диновом родословии Джучидов (см. Рашид-ад-Дин, 112) и в Муиззе у Токтая нет такого сына.

9 Следует цветистое описание на арабском языке разных качеств этих птиц.

10 Следует подробное описание всех прелестей отроков и молоды девушек, принимавших участие в этом празднестве.

11 Чит.: Субатай-нойона.

12 Ср. Джувейни, 150.

13 Вся фраза неясна.

14 Чтение этих названий сомнительно.

15 Т. е. более 10000 наличных воинов.

16 Ср. выше, Джувейни, 150, прим.

17 Этими тремя словами заменены здесь для краткости метафоры Вассафа.

18 У Рашид-ад-дина (см. Рашид-ад-Дин, 43-44) это нападение приписано Шибану.

19 Т. е. к прежде покоренным странам.

20 Т. е. умер.

21 Т. е. последовала смерть его.

22 По Рашид-ад-дину (Рашид-ад-Дин, 109), Улагчи был брат Сартака, каким он ниже является и у Вассафа.

23 См. Вассаф-хазрет, 50..

24 Т. е. своих монет.

25 Т. е. низложили его.

26 Т. е. правили всеми делами государства.

27 Т. е. убили.

28 ***, т. е. лезгины.

29 Камышевых перьев.

30 В тексте: ***.

31 Ср. Сборник, I, 302—303.

32 Т, е. знамя было поднято и государь выступил в поход.

33 Коран, XL VII, 4-5.

УКАЗАТЕЛЬ ТЕРМИНОВ И НЕПЕРЕВЕДЕННЫХ СЛОВ

(Пояснения терминов даны применительно к переведенным текстам и монгольской эпохе; они носят самый общий характер и не снабжены, за несколькими исключениями, ссылками на литературу; значительное число приведенных терминов нуждается в специальном исследовании. Пометки (ар. = арабский, перс. = персидский, тюрк. = тюркские, монг. = монгольский, кит. = китайский) означают язык, из которого происходит данное слово; в ряде случаев отличить монгольские слова от тюркских оказалось затруднительным. Пометка „см. прим.“, означает, что слово объяснено в примечании к переводу.)

Аза, *ар.* поминки

Азук, *тюрк.* провиант, продовольствие,

Ака, *монг.* и *тюрк.* старший, старший брат, старший в роде

Акабир, *ар.* великие

Акаваини, *тюрк.* родичи, состоит из двух слов: „ака" 'старший' и „ини" 'младший' и перс. союза „ва" или „у", в современных тюркских языках „агаини"

Акча, *тюрк.* серебряная монета

Алачук, *монг.* и *тюрк.* шалаш; в некоторых тюркских языках — войлочная юрта

Ал-тамга, см. тамга, алая

Алтындж, *тюрк.*; букв. „шестой", месяц тюркского года

Алуфе, *ар.* продовольствие, содержание натурой; в более поздних текстах — жалованье

Арбаб-и-истихкак, *ар.* люди, имеющие, по шариату, право на получение милостыни в счет налога в пользу бедных — заката

Аргамчи, *монг. и тюрк.* волосяная веревка

Арка, *тюрк.* задняя сторона, Север

Асбаб, *ар.*, букв. „принадлежности“, снаряжение; слово имеет ряд других значений ср. ярак

Асль, *ар.*, букв. „основа“, основной состав войска

Атабек, *тюрк.* воспитатель, опекун лица из царствующего дома; после падения династии Сельджуков ее владениями правили князья, именовавшиеся атабеками

Атба, *ар.* последователи, вассалы, слуги и вообще зависимые люди

Ахшам, *ар.*, мн. ч. от „хашам“, кочевые племена

Бадрака, *перс.* (?) конвой, вооруженная охрана

Балыкчян, *тюрк. с перс.* окончанием мн. ч.

Бараункар (унгар), *монг.* правая рука, правое крыло армии, одна из двух частей, на которые делился улус Джучи ср. онкол

Барзигар, *перс.* крестьянин

Барс, *тюрк.* тигр, год барса — третий год животного цикла

Баскак, *тюрк.* монгольский губернатор в местностях с оседлым населением

Баурчи *монг.* придворное должностное лицо, ведавшее ханской кухней

Бахадур, *монг.* храбрец, витязь, титул, дававшийся отдельным лицам за военные заслуги; в текстах XIV—XV вв. употребляется нередко и для обозначения воинов армии Тимура вообще

Бахши, *тюрк. из санскрита* 1) писец, по преимуществу писец, знающий уйгурский алфавит; 2) буддийский монах

Башламыш, *тюрк.* предводительство, руководство

Бек (бий) *тюрк.* титул представителей аристократии, военачальник, князь, ср. эмир, нойон

Бечин-ил, *монг.-тюрк.* год обезьяны, девятый год животного цикла Бий, см. бек

Бируни, *перс.* внешний, пригородный

Битикчи, *тюрк.* писец, чиновник канцелярии,

Болджар, *монг. и тюрк.* срок, в частности срок явки иа сбор; место сбора

Булгаулан-и-токмак, *тюрк.-перс.* "токмакские смутьяны" от *тюрк.* „булгаул" 'смутьян'

Булен, *тюрк.* лось

Булкак, *тюрк.* смута

Бутхане, *перс.* капище идолов; слово употребляется для обозначения буддийских храмов, но также и церквей

Вали, *ар.* правитель, губернатор

Везир, *ар.* высший чиновник гражданского управления, министр; при монголах то же, что сахиб; ср. сахиб

Вилайет, *ар.* область

Газават, *ар.* война за веру ; ср. джихад

Ган, *тюрк.* доля военной добычи, взимавшаяся в пользу государя

Гачарчи, см. качарчи

Гул, см. кул

Гулям, *ар.* раб, солдат военных отрядов, состоявших из рабов

Гурган, *монг.*, собственно „куриган“, зять, титул лиц, женатых на царевнах из дома Чингиз-хана

Гурук, *тюрк.*, чаще курук, заповедник, заповедное пастбище, заповедное охотничье угодье, заповедный участок вокруг могилы хана

Гяз, *перс.* мера длины, значение которой колебалось по месту и времени от 0,7 до 1 м

Даруга, *монг.*, правитель, губернатор; ср. шихне

Дархан, см. тархан

Девлет-хане, *перс.* дворец

Дербан, *перс.* привратник, придворный чин

Джандар, *перс.* телохранитель, палач

Джанкы, *тюрк.* совещание, совет

Джар, *монг.* приказ, объявленный через глашатаев, приказ войску о явке на сбор

Джаункар (джунгар), *монг.* левая рука, левое крыло армии, одна из двух главных частей на которые делился улус Джучи; ср. солкол

Джебачи, *монг.* копьеносец, придворный чин

Джебе, *перс.* защитное вооружение, доспех

Джебехане-и-хасс, *перс.* личный арсенал государя или владельца

Джир, *тюрк.* особая песенная форма

Джихад, *ар.* война за веру ср. газават

Джультге, *монг.* равнина среди гор

Джунгар, см джаункар

Джучин; *монг.* гость; в каком значении встречается в текстах XV в. — неясно

Диван, *ар.* государственная канцелярия, высший правительственный орган и отдельные ведомства

Диван, *ар.* высший чиновник гражданской администрации, невидимому, сокращенное „сахиб-диван“; встречается в таком значении, главным образом, в среднеазиатских текстах XVI в., в том числе у Бабур; в Хивинском ханстве „диваны“, уже как некрупные чиновники, были вплоть до хивинской революции 1920 г.

Диван ат-тугра, *ар.-тюрк.* канцелярия государственной печати при сельджуках Дидбан, *перс.* дозор

Динар, *ар.* при монголах крупная серебряная монета

Динар кепекский, серебряная монета, чеканившаяся чагатайским ханом Кепеком (1309—1321)

Дирхем, *ар.* серебряная, при монголах иногда медная, монета

Докуз (токуз), *тюрк.* „девять“, подарок из девяти предметов, например лошадей и пр.

Дукдук, особый род войска, точное значение неизвестно

Евек, *перс.* (?) разведка

Изафе, *ар.* дополнение, дополнительный состав

Икта, *ар.* удел, надел, поместье, данное под условием службы

Илйар. *тюрк.* набег, точнее ускоренный марш без обоза

Иль, *тюрк.*, точнее „эль“, 1) народ, племя вообще; 2) народ, рассматриваемый как удел, подданные какого-либо лица; 3) подданные, подчинившиеся, мирные

Илькуни (иль + кун), *тюрк.* племя и род, народ 100; ср. кун

Ильхан (иль + хан), *тюрк.* титул владетеля одного из четырех улусов Монгольской империи, обычный титул Хулагидов, но встречается и как титул Джучидов

Ильчи *тюрк.*, точнее „эльчи“, посол

Имам, *ар.* 1) настоятель мечети; 2) крупный ученый в области богословия

Инак, *тюрк.*; букв. “доверенное лицо”; как должность и титул в разное время и в разных местах имело разные значения; в нашем тексте, невидимому, означает придворных, лично близких к хану; ср. ички

Инджу, *монг.* собственность, наследство, личный удел членов дома Чингиз-хана, особая категория земель, лично им принадлежавших

Ички, *тюрк.*, букв. “внутренний”, приближенный., ср. инак

Йеде, *тюрк.* магический камень, будто бы вызывающий изменение погоды

Каан, *монг.* великий хан Монгольской империи

Казак, *тюрк.* человек, отделившийся от своего государства, племени или рода и ведущий жизнь искателя приключений; человек, недовольный своим ханом и ушедший из-под его власти

Кази, *ар.* судья, судящий по мусульманскому каноническому праву — шариату

Кака-ил, *монг.-тюрк.* год свиньи, двенадцатый год животного цикла

Калантар, *перс.* старшина, предводитель

Калям, *ар.* тростниковое перо

Камарга, *монг.* облава

Канбул, крайний фланг каждого из двух крыльев армии; встречается только в текстах XV в. и позднее

Кандагай, *монг. лось*

Караджу, *монг.* простой народ, чернь; по отношению к роду Чингиз-хана все остальные монголы, не исключая нойонов, также являлись караджу

Караул, *монг. и тюрк.* сторож, сторожевой отряд, охранение

Катиб, *ар.* писец, секретарь

Качарчи (гачарчи), *мот.* проводник

Кезиктан, *монг.* очередные телохранители, гвардия 42

Келар, *польское* король

Керекьярак (керек + ярак), *тюрк.* букв. “нужное и годное”, заготовка всего нужного для двора

Кечка, *монг.* арьергард

Корчи, *монг.* стрелок, корчи составляли род гвардии при ханах,

Кошун, *монг.* отряд войска; какой численности отряд назывался “кошуном” неясно; в текстах XIV—XV вв. “кошун” то равнозначущ. тысяче (хазара), то является ее составной частью

Кул (гул) *монг. и тюрк.* центр армии, корпус

Кулкуна-ил, *монг.-тюрк.* год мыши, первый год животного цикла

Кумай, *монг. и тюрк.* наложница

Кун, *тюрк.* род, встречается только вместе с “иль”; ср. илькуни

Курен, *монг.*; курень, самостоятельно кочующая племенная единица, стойбище, укрепленный лагерь,

Курилтай, *монг.* съезд членов рода Чингиз-хана и монгольской аристократии; в более поздних текстах употребляется иногда просто как “совещание”

Курья, *тюрк.* и *монг.* ограда из камыша. внутри которой ставились палатки на зимовье

Кутарма, *тюрк.* юрта, передвигаемая на телегах в неразобранном виде

Кутас, *тюрк.* хвост яка, украшение для лошади

Куч, *монг.* и *тюрк.* сила; с перс. глаголом “дадан” “давать” выражает феодальное понятие службы

Кучин, искаженное “фуджин”, см.

Куюнгламиши, праздник монгольского Нового года; чтение слова не установлено

Кылауз, *тюрк.* проводник,

Лашкар-и-караул, *перс.-тюрк.* сторожевое-войско

Маваджиб, *ар.* множ. число, содержание, жалованье воинов

Мавляна, *ар.* букв., “господин наш”, почетный титул ученых и духовенства

Макамат, *ар.* житие святого

Мал, *ар.* деньги, имущество, скот, налог, в частности земельный; при монголах то же, что харадж

Мамлакат, *ар.* государство, владение

Ман, *ар.* мера веса, значение которой сильно менялось по месту и времени

Ман амбарный, мера веса, значение неизвестно

Ман шар'и, *ар.* законный ман, мера веса, по-видимому, около 800

г

Манкыла, *монг.* авангард

Марсум, *ар.* жалованье войска

Махзар, *ар.* акт, исковое заявление, челобитная,

Медресе, *ар.* высшая мусульманская школа

Мелик, *ар.* князь, вассальный владетель, по преимуществу потомок домонгольских влиятельных родов

Мерген, *монг.* меткий стрелок

Миль, *перс.* столб, колонна, вышка

Мирза, *ар.-перс.*, сокращенное из "эмирзаде" 'эмирский сын', титул царевичей из потомков Тимура

Мога-ил, *монг.-тюрк.* год змеи, шестой год животного цикла

Морин, *монг.* год коня, седьмой год животного цикла

Мулазим, *ар.* находящийся при ком-либо, сопутствующий, придворный, военный слуга

Мульк, *ар.* собственность, владение

Мунду, *тюрк.* колья или рогатины, установленные во рву вокруг лагеря

Мурчил, *тюрк.* определенный порядок, в котором следуют друг за другом отряды войск в походе и на смотрах

Мусадара, *ар.* конфискация

Мутаалликан, *ар. с перс. мн. ч.*, люди связанные с кем-либо, зависящие от него

Мутесарриф, *ар.* управляющий, заведующий

Мутр, по-видимому, какая-то съедобная трава

Мухр, *перс.* печать

Мухр-и-хасс, *перс.-ар.* личная печать

Мучилка, *монг.* расписка, обязательство выполнить какое-либо распоряжение государя

Муэззин, *ар.*, лицо, громко призывающее к мусульманской молитве

Мюрид, *ар.*, точнее “мурид”, последователь, ученик какого-либо суфийского шейха

Наиб, *ир.* помощник везира, наместник

Накд, *ар.* наличные деньги, содержание серебра или золота в монете

Намаз, *перс.* одна из пяти обязательных мусульманских молитв

Насл. *ар.* потомство

Нахият, *ар.* мелкая территориальная административная единица

Нерке, *перс.* облава

Нисар, *ар.* разбрасывание денег или драгоценностей в знак приветствия высокопоставленному лицу

Нойон, *монг.*, точнее “ноян”, титул военачальников и вообще представителей монгольской аристократии, ср. бек, эмир

Нокай-ил, *монг. тюрк.* год собаки, одиннадцатый год животного цикла

Нукер, *монг.*, точнее “нокор”, или “нйкар”, дружинник, военный слуга, иногда воин вообще

Оглан. *тюрк.*, букв. “сын”, титул членов-рода Чингиз-хана, не занимавших ханского престола; встречается в текстах. конца XIV и XV вв.; по-персидски переводится “шахзаде” 'царевич'; ср. огул, султан

Огул, *тюрк.*, букв. "сын", употребляется в текстах XIII — начала XIV в. в том же значении, что "оклан" в более поздних; ср. оглан, султан

Онкол, *тюрк.* правая рука, одна из двух частей улуса Джучи 180; ср. бараункар

Орда, *тюрк.*, собственно "орду", но встречается и "орда", ставка хана, царевича или иного владетельного лица

Ортак, *тюрк.*, букв. "товарищ компаньон", при монголах торговец, торгующий на капитал, выдаваемый из ханской казны и обслуживающий, главным образом, нужды двора

Орун, *тюрк.* место; в частности, определенное место, которое племя или род занимало в бою, на торжествах и на приемах ханов

Отак, *монг. и тюрк.* палатка

Пайза, *монг.* металлическая или деревянная дощечка с именем хана, дававшаяся как знак власти должностным лицам

Парване, *перс.* приказ, печать для приказов

Пехлеван, *перс.* богатырь, борец

Раайя, *ар.* подданные

Ракат, *ар.* законченная составная часть мусульманской молитвы

Рах, *перс.* букв. "путь", должность

Ришта, *перс.* род вермишели

Руб, *ар.* букв. "четверть", квартал города

Сан, *тюрк.* число, списочный состав войска

Сахиб, *ар.* высшее должностное лицо гражданской администрации, то же, что везир; иногда так назывались и более мелкие чиновники ; ср. везир

- Сахибкыран**, *ар.* “обладатель счастливого сочетания звезд”, титул Тимура
- Сейид**, *ар.* потомок пророка Мухаммеда
- Сикисиндж**, *тюрк.*, букв. “восьмой”, название месяца
- Силахдар**, *перс.* заведующий оружием, придворный чин
- Солгол**, см. солкол
- Солкол** (солгол), *тюрк.* левая рука, одна из двух частей улуса Джучи; ср. джаункар
- Сом**, *тюрк.* золотоордынская монетная единица; в современных тюркских языках — рубль
- Сукдамиши**, *тюрк.* повидимому, прием стрельбы с колена
- Султан**, *ар.* 1) зависимый или полузависимый владетель в мусульманских странах; 2) с конца XV в. член рода Чингиз-ханз, то же, что оглан; ср. оглан, огул
- Сурен**, *тюрк.* военный клич
- Сурумиши**, *тюрк.* хвастовство
- Суюргал**, *монг. и тюрк.* 1) пожалование вообще, то же, что суюргамиши; 2) пожалование в лен земельного владения или улуса, — встречается в этом значении только при Тимуре и позднее
- Суюргамиши**, *тюрк.* пожалование
- Тавачи**, *тюрк.* должностное лицо, ведавшее при Тимуре и позднее сбором, организацией и учетом войск, передававшее отрядам приказания и т. п.
- Тагар**, *тюрк.* мера сыпучих тел, равная 100 манам; в наших текстах: принудительно взимаемый провиант для войска
- Такалиф**, *ар.* мн. ч., повинности

Такику-ил, *монг.-тюрк.* год курицы, десятый год животного цикла

Талба, значение неизвестно; может быть *монг.* и *тюрк.*, “тельбе”
'помешанный'

Талькин, *ар.* наставление, посвящение в суфии

Тамка, алая (ал-тамка), большая ханская печать, грамота, снабженная такой печатью

Тарджуман, *ар.* переводчик

Тархан (дархан), *тюрк.* лицо, за особые заслуги освобожденное от налогов и имеющее ряд других привилегий

Тогма, *тюрк.* раб, рожденный в доме; ср. ханазад

Той, *тюрк.* пир, торжество, празднество 147

Токуз, см. докуз

Туг, см. тук

Тузгу, *тюрк.* провиант и подарки для прибывающих владельцев или послов, вероятно то же, что “туску” в русской летописи: ср. тургу

Тук (туг), *тюрк.* знамя, точнее бунчук

Тули-ил, *монг.-тюрк.* год зайца, четвертый год животного цикла

Тулумиши, *тюрк.* возмещение, слово в Других источниках нам неизвестное

Туман, *монг.* и *тюрк.*, точнее “туман” 'десять тысяч', крупная войсковая единица, делившаяся на “хазара” 'тысячи и далее на “сада” 'сотни' и “даха” 'десятки'

Туман, в Иране при монголах денежная единица —10 000 серебряных динаров

Тура, *тюрк.* и *монг.* какое то передвижное защитное сооружение, применявшееся для укрепления лагерей

Тура, *тюрк.* закон, обычное право; ср. яса

Тургу; ср. тузгу

Угрук, *тюрк.* тяжелый обоз, в котором находились палатки, женщины и скот

Удрутмиши, см. урдутмиши

Уймак, *монг.*, чаще "аймак", группа людей, племя

Укулька, *монг.* денежные выдачи войску; чтение сомнительно, вероятно "оглига"

Улаг, *тюрк.* подвода, вьючное или верховое животное, подводная повинность

Улуг-кул, *тюрк.* великий центр или великая рука, точное значение неизвестно

Улус, *монг.* народ, рассматриваемый как удел, владение; ср. иль

Умак, *монг.* и *тюрк.* племя

Унаган-богол, см. унгу-бугул

Унгар, испорченное "бараункар", см.

Уран, *тюрк.* военный клич, пароль для опознавания своих в бою

Урдутмиши (удрутмиши); см. прим.

Уруг, (урук), *монг.* и *тюрк.* род, обычно подразумевается род Чингиз-хана

Урук, см. уруг,

Устухан, *перс.*, букв. "кость", племя, род

Фарсах, *ар.* мера расстояния, около 6 км 74,

Фатиха, *ар.* первая глава (сура) Корана

Фатх-наме, *ар.-перс.* извещение о победе, рассылаемое победителем

Фенек, *перс.* ласка (животное)

Фервердин, *перс.* первый месяц солнечного года — март

Фирка, *ар.* группа, партия, племя

Фуджин (кучин), *кит.* супруга, титул жен владельцев лиц

Хавале, *ар.* ордер на получение денег, раскладка

Хаваши, *ар.* свита, челядинцы

Хадис, *ар.* предание о словах и действиях пророка Мухаммеда

Хазаре-и-хассе, *перс.-ар.* личная тысяча, повидимому, гвардия

Хазин, *ар.* казначей

Хакан, арабская передача *тюрк.* "каган", т. е. "хан"; "счастливый хакан" — прозвище тимурида Шахруха

Хаким, *ар.* правители, губернатор

Хамджилга; см. прим.

Хан, самостоятельный правитель из рода Чингиз-хана; передается часто персидским словом "падшах", 'царь'; последний титул до Тимура прилагался только к владельцам из рода Чингиз-хана *passim*

Ханазад, *перс.* раб, рожденный в доме; ср. тогма.

Ханака, *перс.* обитель дервишей, скит

Хане (ханевар), *перс.* семья, юрта как счетная единица по отношению к кочевым хозяйствам

Ханевар, см. хане

Ханефитский толк, один из четырех правоверных мусульманских толков

Хараул, *монг.* передовая линия войска

Харвар, *перс.* букв. "ноша осла", единица веса

Хассегиан, *ар.* с *перс.* мн. ч., личный конвой, гвардия

Хатун, *тюрк.* госпожа, жена хана или царевича, позднее женщина вообще

Хашам, *ар.* свита, дружина, войско

Хейльхане, *перс.* лагерь, становище

Химайят, *ар.* защита, покровительство

Ходжа, *перс.* имеет множество значений: хозяин, учитель и т. д.; в текстах XIII— XIV вв. чаще всего встречается значение “чиновник”; с этим словом совпала персидская передача тюркского слова “коджа” ‘старик’; в собственных именах оно часто не имеет никакого значения

Хорезмшах, титул владетелей Хорезма

Хуби, см. куби

Хукар-ил, *монг.-тюрк.* год быка, второй год животного цикла

Хурдапай, *перс.* подчиненный

Хутба, *ар.* часть мусульманской соборной молитвы, в которой упоминается имя государя

Чапар, *перс.* (?) окопный плетеный щит Чатр, *перс.* зонтик, один из знаков власти

Шагирдпише, *перс.* подручный

Шариат, *ар.* мусульманское каноническое право

Шейх, *ар.* старец, суфийский наставник, крупный ученый, встречается и как составная часть собственных имен

Шейх-ал-ислам, *ар.* глава мусульманского духовенства в каком-либо городе

Шериф, *ар.* благородный, потомок пророка Мухаммеда

Шихне, *ар.* правитель города с полицейскими функциями; ср. дарага

Шумаре, *перс.* перепись населения, проводившаяся с фискальными целями

Эгачи, *монг.* старшая сестра

Эмир, *ар.* военачальник, титул представителей кочевой военной аристократии, по преимуществу монгольской и тюркской, соответствует монгольскому “нойон” и тюркскому “бек”, “бий”; ср. бек, нойон

Эмир-ал-умара, *ар.*, букв. “эмир эмиров” , главный эмир

Эмир-и-лашкар, *ар.-перс.* командующий войсками

Эмир-темник, *ар.-перс.-тюрк.*, собственно, “эмир-и-туман”, командующий туманом

Эмир-тысячник, *ар.-перс.*, собственно “эмир-и-хазара”, командующий тысячей

Юрт, *тюрк.* территория для кочевья, место стоянки

Юртчи, *тюрк.* придворное должностное лицо, ведавшее выбором юрта для ставки хана и распределением мест в нем

Юсун, *тюрк.* обычай

Ярак, *тюрк.* нужное, годное, снаряжение; ср. асбаб

Яручи, *монг. и тюрк.* судья, судящий и ведущий следствие (яргу) по обычному праву и ясе

Ярлык, *тюрк. и монг.* ханский указ

Яса (ясак) *монг.* обычное право, зафиксированное и дополненное Чингиз-ханом и его преемниками; ср. тура

Ясак, см. яса

Ясал, *тюрк.* боевой порядок, строй, нами условно переведено “колонна”

Ясамыши, *тюрк.* распределение, приведение в порядок

Ясаул, *тюрк.* должностное лицо, ведавшее размещением войска в бою, на смотрах, пирах и приемах

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

Бартольд, Туркестан — В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, ч. II, Исследование. СПб., 1900.

Владимирцов, Общественный строй — Б. Я. Владимирцов. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. Лгр., 1934.

ЗВО — Записки Восточного отделения русского археологического общества ИВ АН — Институт востоковедения Академии Наук СССР.

Сборник I—V. Тизенгаузен. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой орды, т. I, Извлечения из сочинении арабских. СПб., 1884.

Blochet, Introduction — E. Blochet. Introduction a l'histoire des mongols par Fadi Allah Rashid al-Din. Leyden and London, 1910 (Gibb Memorial Series, XII).

E. I.— Enzyklopaedie des Islam. Leiden— Leipzig, 1913—1938.

Hammer, Gold. Horde — Hammer-Purgstall. Geschichte der goldenen Horde in Kiptschak. Pesth, 1840.

Hammer, Ilchane — Hammer-Purgstall. Geschichte der Ilchane, das ist der Mongolen in Persien. Darmstadt, 1844.

D'Ohsson — C. D'Ohsson. Histoire des Mongols depuis Tehingviz Khan jusqu'a Timour Bey ou Tamerlan, tt. 1—4. La Haye et Amsterdam, 1834—1835.

Rieu. Catalogue — Ch. Rieu. Catalogue of the Persian Manuscripts in the British Museum. London, 1895.

Rieu. Supplement — Ch. Rieu. Supplement to the Catalogue of the Persian Manuscripts in the British Museum. London, 1895.

Storey — C.A. Storey. Persian Literature. A Bio-bibliographical Survey, Section II, fasciculus 1, London, 1935; fasciculus 2, London, 1936.

Примечания

Текст приводится по изданию:

**Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды: Пер.
В. Г. Тизенгаузена. — М., 1941.**